

Арабаев Ч.И., Жылкичиева К.С.

**МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

Ch.I. Arabaev, K.S. Jylkicheva

**MODELING OF LEGAL INSTITUTES OF THE CIVIL LEGISLATION
IN NEW LEGAL SPACE**

УДК:343/349/6

В данной статье рассматриваются проблемы и пути совершенствования гражданского законодательства в современных условиях предлагается вывод о реализации данных проблем в новом правовом пространстве.

This article discusses the problems and the ways of improvement of civil law and of how to implement the new legal problems in data space.

Мировой опыт показал, что основой совершенствования гражданского законодательства является прежде всего совершенствование Гражданского кодекса, т.е. моделирование отрасли, его правовых институтов и отбор наиболее эффективного. При этом необходимость внесения изменения в законодательство определяется проблемой более глубокой и системной, формулировки его концепции – модели, которая может служить системообразующей основой правового регулирования всех имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений между частными, взаимно неподчиненными друг другу субъектами права в современном обществе. В этой связи нами изучались разные модельные кодексы и модели, однако на практике зачастую предлагаемые изменения и дополнения в ГК и другие законодательные акты КР гражданского характера зачастую носят частный и весьма произвольный характер. А именно предлагаемые поправки непропорциональны реальным запросам практики, многие из предлагаемых изменений не носят принципиального значения и направлены лишь на улучшение редакции отдельных норм либо выражают интересы отдельных ведомств.

В связи с этим в настоящее время интенсивным развитием частного предпринимательства в гражданском законодательстве КР особое внимание должно уделяться корпоративным нормам и корпоративным отношениям, так как и в современной мировой экономике корпоративным организациям принадлежит ведущая роль. Именно появление правового и социального феномена корпорации обусловило сегодняшний уровень развития экономических отношений. Универсальность корпоративной формы позволяет создавать юридические лица для решения великого множества целей и задач на основе общего корпоративного интереса участников организации.

Корпоративное право в целом находится в настоящий момент на пике исследовательского интереса, так как является одной из наиболее динамично развивающихся областей. Сегодня именно вопросы внутренних отношений в корпорации представляют наибольший научный и практический

интерес, так как именно в этой области остается целый ряд спорных вопросов. Взаимоотношения между участниками, управляющими и корпорацией могут строиться по-разному и то, насколько эффективно построены эти взаимоотношения, определяет будущее корпорации, а также то, насколько успешной будет ее деятельность. Учитывая уровень распространения корпоративной структуры, можно с уверенностью сказать, что от благополучия корпораций зависит развитие мировой экономики. Зарубежные исследования доказали, что инвестиционный климат государства всецело зависит от качества защиты в нем прав акционеров¹.

На сегодняшний день отсутствует единой позиции относительно того, что же понимается под корпоративными отношениями. К примеру, существуют разные точки зрения. В современной отечественной правовой науке корпоративные отношения рассматриваются как составная часть предмета гражданского² или предпринимательского права³. Не отличается единством и трактовка природы корпоративных отношений. Одни авторы стоят на позиции признания корпоративных отношений как отношений имущественных⁴, другие считают, что корпоративные отношения могут быть как имущественными, так и неимущественными⁵, третьи полагают, что корпоративные отношения могут быть и личными неимущественными⁶.

Более того, столь широкая палитра взглядов приводит к тому, что корпоративные отношения понимаются: как отдельная группа гражданских правоотношений (наряду с вещными, обязательственными и исключительными); как вещные правоотношения; как обязательственные правоотношения; и даже как нечто большее⁷.

¹ Гуреев В. Реформа акционерного законодательства. Журнал для акционеров 2005, № 2-3 с. 2-5.

² Гражданское право: в 2 т. Том 1: Учеб./ отв.ред. Е.А. Суханова. М. 1998, с.30.

³ Т.В. Каманина Корпоративное право. М. 1999, с.49.

⁴ Гражданское право: в 2 т. Том 1: Учеб./отв.ред. Е.А. Суханова. М. 1998, с.30.

⁵ Д.В. Ломакин Акционерное правоотношение. М. 1998.

⁶ Гражданское право России. Курс лекций. 4.1. М. 1996.

⁷ Например, Т.В. Кашанина понимает корпоративные отношения как отношения, возникающие в связи с корпоративными актами субъектов предпринимательской деятельности и регулируемые такими корпоративными нормами, т.е. это пенсионные, жилищные и иные отношения - указ.соч., с.73. особой гибкости в регулировании того или иного института и, сочетая законодательное регулирование с прецедентным, максимально быстро и эффективно реагировать на изменяющиеся потребности торгового

Корпоративные отношения в силу своей неоднородности следует рассматривать как категорию собирательную. На это обращает внимание Б.М. Гонгало⁸.

Корпоративные отношения – это система отношений, складывающихся между участниками объединения (акционерами) и обособленным от акционеров аппаратом управления (менеджментом), а также между менеджментом и другими заинтересованными лицами такого объединения (работниками, партнерами, государственными органами и проч.) и являющихся результатом компромисса интересов объединения, его участников и менеджмента.) Иными словами - у каждого есть свой определенный интерес, который побуждает совершать определенные действия (сделки). В результате совершения таких действий (например, гражданин приобрел акции и стал акционером акционерного общества) реализуется интерес лица (например, получение дивидендов, приобретение контроля в управлении акционерным обществом и проч.) и складываются самые различные отношения - корпоративные отношения.

Нельзя не сказать о сделках, совершенные под условием, так как условные сделки имеют давнюю историю, и являются одной из наиболее интересных с юридической точки зрения, однако, несмотря на это, остается малоизученной.

Законодательная регламентация условных сделок рассматривается в статье 173 ГК КР, которая содержит нормы, направленные на регулирование отношений, связанных с совершением условных сделок.

Условной называется сделка, стороны которой ставят возникновение или прекращение прав и обязанностей в зависимость от какого-то обстоятельства, которое может наступить или не наступить в будущем.

В качестве условия могут выступать как события, так и действия граждан и юридических лиц. При этом в качестве условия могут рассматриваться как действия третьих лиц, так и действия самих участников сделки (например, женитьба покупателя имущества, договорившегося с продавцом о том, что право собственности на проданное имущество перейдет к покупателю только с момента его женитьбы). Действия участников сделки могут являться условиями, так как законодательство КР не содержит прямого запрета на это. Вместе с тем в некоторых законодательных системах имеют место запреты подобного рода. Так, например, в соответствии со ст. 134 ГК Японии не может считаться условием действие, всецело зависящее от воли должника⁹.

События и действия, относимые к условиям, должны обладать определенными признаками. События и действия в качестве условия должны

характеризоваться тем, что в момент совершения сделки ее участникам не должно быть известно, наступит или не наступит в будущем обстоятельство, включенное в сделку в качестве условия. Именно неопределенность относительно того, наступит или не наступит то или иное обстоятельство, позволяет субъектам придать мотиву сделки значение условия.

При совершении условных сделок возникает ряд проблем: во-первых, действительны ли распоряжения лица объектом, приобретенным под отменительным условием, если впоследствии это условие наступает. Во-вторых, возникает аналогичный вопрос о том, действительны ли распоряжения собственника, уступившего объект иному лицу под отлагательным условием, если впоследствии это условие наступает.

В этой связи, считаем дополнить статью 173 ГК КР, «В сделках, совершенных под условием, должен быть определен срок, по истечении которого неразрешенное условие должно быть признано отпавшим. При установлении срока участникам сделки следует исходить из принципов справедливости, разумности и добросовестности».

Другая проблема, которая приобретает на сегодняшний день в гражданском праве, является проблема недействительности сделок. О ее насущности убедительнее всего свидетельствует стремительный рост числа судебных дел, затрагивающих вопросы соответствия гражданско-правовых сделок нормам права.

В гражданском кодексе КР не дается четкого понятия о недействительных сделках, здесь лишь упоминается о том, что такие сделки, не обладающие качествами юридического факта, способного породить те гражданско-правовые последствия, наступления которых желали субъекты.

О недействительности сделки можно говорить в тех случаях, когда нарушено одно из условий действительности сделки.

Гражданское законодательство в качестве нормативно-правовой дефиниции закрепило господствовавшее в юридической литературе деление недействительных сделок на ничтожные и оспоримые. Вместе с тем классификация недействительных сделок на ничтожные и оспоримые на протяжении веков была предметом жестких теоретических дискуссий. Уже в конце XIX века один из классиков немецкой цивилистики Г.Дернбург констатировал: «Еще недавно в резком разграничении ничтожности и оспариваемости усматривали новое доказательство величия римского права. Однако в настоящее время многие отрицают внутреннее юридическое значение такого противоположения»¹⁰. В те времена и поныне противники разделения недействительных сделок на ничтожные и оспоримые считали и считают такую классификацию уязвимой как логически, так и по существу.

оборота.

⁸ См.: Гонгало Б.М. Предмет гражданского права // Проблемы теории гражданского права. М., 2003. С. 23.
⁹ 1922 года.

¹⁰ Дернбург Г. Пандекты. Т. 1. Общая часть / Пер. Г. Фон Рехенберга под рук. и ред. П. Соколовского. М., 1906. С. 331.

«Противопоставление ничтожным сделкам оспори- мых сделок не покоится на принципиальной основе: если оспаривание осуществляется, оно приводит к «ничтожности» сделки, притом не с момента оспаривания, а по общему правилу с момента совершения сделки, т.е. с обратной силой» - писал видный российский цивилист И.Б. Новицкий¹¹. В связи с этим он предложил классифицировать недействительные сделки на абсолютно недействительные, т.е. недействительные непосредственно в силу закона, и относительно недействительные, которые становятся недействительными в силу признания суда по специальному заявлению заинтересованного лица¹². Как видно, к абсолютно недействительным сделкам отнесены те, которые именуется законом ничтожными, а к относительно действительным сделкам - именуемые оспоримыми. Иными словами, данная классификация позволяет использовать термин «ничтожность» как тождественный термину «абсолютная недействительность», а термин «оспоримость» как тождественный термину «относительная недействительность»¹³. Предложенная классификация является более корректной, так как она опирается на объективный критерий, а именно на различную степень противоправности действий, совершенных в форме недействительных сделок.

В гражданском кодексе КР перечисляются основания признания сделки недействительной.

Хотим остановиться на сделке, совершенной под влиянием заблуждения (статья 196 ГК КР), имеющего существенное значение, оспорима потому, что в результате действий, совершенных в виде сделки, имело место волеизъявление, не соответствующее воле одной из сторон, возникают иные последствия, нежели те, которые сторона действительно имела в виду. В результате такого заблуждения могут быть признаны недействительными сделки граждан и юридических лиц.

Заблуждение влечет за собой признание сделки недействительной, если оно имело существенное значение. Однако в гражданском кодексе КР не уточняется, при наличии каких условий заблуждение предполагается существенным. Существенное значение имеет заблуждение относительно природы сделки либо тождества или таких качеств ее предмета, природы сделки, которые значительно снижают возможности его использования по назначению. Мелкие ошибки и незначительные расхождения между желаемыми и действительными последствиями, возникшими в результате сделки, не могут служить основанием для признания недействительности сделки. Существенное заблуждение

должно касаться главных элементов сделки: характера возникающих прав и обязанностей, количества и качества предмета сделки, вида и способа оказания услуги и т.д. И последствия этих заблуждений должны быть неустранимы вообще или их устранение должно быть связано для заблуждающейся стороны со значительными затратами.

Таким образом, исходя из выше изложенного можно сделать вывод о том, что необходимо включить в гражданский кодекс КР в статью 196 отдельным пунктом 3, где будут раскрыты, при наличии каких условий заблуждения считается существенным.

Статья 196 ГК КР пункт 3 должна быть изложена в следующей редакции.

При наличии условий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, заблуждение предполагается существенным, в частности, если:

- 1) сторона допустила оговорку, опisku, опечатку и т.п.;
- 2) сторона заблуждается по поводу тождества предмета сделки или таких его качеств, которые в обороте рассматриваются как существенные;
- 3) сторона заблуждается в отношении природы сделки;
- 4) сторона заблуждается по поводу лица, с которым она вступает в сделку, или лица, связанного со сделкой;
- 5) сторона заблуждается в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для другой стороны исходит, совершая сделку.

Список использованной литературы:

1. Гуреев В. Реформа акционерного законодательства. Журнал для акционеров 2005, № 2-3 с. 2-5.
2. Гражданское право: в 2 т. Том 1: Учебник\ отв.ред Е.А. Суханова. М. 1998, с.30.
3. Т.В. Каманина Корпоративное право. М. 1999, с.49.
4. Гражданское право: в 2 т. Том 1: Учебник\ отв.ред Е.А. Суханова. М. 1998, с.30.
5. Д.В. Ломакин Акционерное правоотношение. М. 1998.
6. Гражданское право России. Курс лекций. 4.1. М. 1996.
7. Гонгало Б.М. Предмет гражданского права// Проблемы теории гражданского права. М., 2003. С. 23.
8. Дернбург Г. Пандекты. Т. 1. Общая часть / Пер. Г. Фон Рехенберга под рук.и ред. П.Соколовского. М., 1906. С. 331.
9. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 70.
10. Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость сделок: классическая доктрина и проблемы российской цивилистики // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Вып.2. М., 2002.- С.150 - 151.

Рецензент: к.ю.н., доцент Осмоналиева Н.Ж.

¹¹См.: Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М., 1954. С. 70.

¹²См.: Новицкий И.Б. Там же.

¹³См.: Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость сделок: классическая доктрина и проблемы российской цивилистики // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. М., 2002.- С. 150 - 151.